

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

ПЕЧАТИ ГЕОРГИЯ ЦУЛЫ И СОБЫТИЯ 1016 г. В ХЕРСОНЕ

В сочинении византийского писателя Скилицы есть буквально две строчки, сообщающие о военном эпизоде в Хазарии. Он пишет: «Император, возвратясь в Константинополь, в январе месяце 6524 года послал в Хазарию экспедицию; экзархом ее был Монг, сын Андроника, дуки Лиды. Совместно со Сфенгом, братом Владимира, братом императора, подчинил страну, пленив архонта ее Георгия Цулу в первом столкновении».¹

Это крохотное сообщение привлекается тремя видными советскими исследователями — М. И. Артамоновым, М. В. Левченко и А. Л. Якобсоном — в трех капитальных трудах на три различные темы: история Хазарии, история русско-византийских отношений и история Херсона.

М. В. Левченко, буквально понимая источник, говорит, что, «предпринимая этот поход, Византия хотела покончить с остатками враждебного ей хазарского каганата в Крыму». Поход был успешным: «Правитель хазар, Георг Цула, взят в плен», «византийская власть в Крыму была полностью восстановлена»; Сугдея и Боспор отошли Византии.²

М. И. Артамонов, привлекая, помимо хроники Скилицы, печать стратега Херсона Георгия Цулы, считает, что «эпизод с Георгием Цуло не имеет никакого отношения к истории Хазарского государства, хотя этот потомок болгарских ханов и мог опираться на хазаро-болгарское население Крыма». Цула происходил, по всей вероятности, из аристократического хазарского, а скорее всего болгарского рода, но находился на службе Византии и получил важный чин протоспафария и управление византийскими владениями в Крыму. «Дело, следовательно, касается не войны с независимым Хазарским государством, а восстания против Византии правителя-стратига Херсонской области империи в Крыму».³

В своем выводе М. И. Артамонов присоединяется, таким образом, к гипотезе, высказанной Е. Ч. Скржинской в рецензии на книгу А. Л. Якобсона,⁴ о восстании Херсона во главе с его византийским стратигом Георгием Цулой, но с той только разницей, что М. И. Артамонов подчеркивает местное происхождение стратега. Предположения А. Л. Якобсона о захвате Херсона хазарами, высказанного им в книге

¹ Georgius Cedrenus. Historia, ed. Bonn, p. 464.

² М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, стр. 384.

³ М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, стр. 436.

⁴ Е. Ч. Скржинская. Рец. на кн.: А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. Визант. временник, VI, 1953, стр. 266—267.

«Средневековый Херсонес»,⁵ касаться не будем, поскольку автор принял точку зрения своего рецензента.⁶

Печать, которую привлекают А. Л. Якобсон, Е. Ч. Скржинская и М. И. Артамонов, была найдена в Херсонесе в 1884 г. во время раскопок, проводившихся Одесским обществом истории древностей. Она опубликована впервые в «Отчетах»⁷ Одесского общества В. Юргевичем, затем переиздана И. И. Толстым⁸ и дважды самим В. Юргевичем.⁹ На печати помещена двусторонняя надпись:

Лицевая сторона

Оборотная сторона

ΓΕΟ[Ρ]	Γεορ-	[Κ].ΣΤΡΑ	[καί] στρα-
.....	[γίο βασι]	ΤΗΓΟΧΕΡ	τηγὸ Χερ-
ΛΙΚΟΑ΄С	λιχὸ (πρωτο)σ-	СΟΝΟС..	σόνος <τῷ>
ΠΑΘΑΡ	παθαρ(ίψ)	ΤΖΔΛΑ	Τζούλα

Γεωργίῳ βασιλικῷ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος τῷ Τζούλα — «Георгиу Цуле, императорскому протоспафарию и стратигу Херсона».

Моливдовул находился в Одесском археологическом музее. В настоящее время он там не числится. В эрмитажной коллекции хранится экземпляр тех же матриц, поступивший в музей с коллекцией И. И. Толстого (М-11910, диам. 27 мм. Воспроизводится по эрмитажному экземпляру).

Помимо этой печати, существует еще несколько с именем Цулы. Одна была издана в 1884 г. в капитальном труде по византийской сигиллографии Г. Шлюмберже.

Лицевая сторона. Шестиконечный крест на голгофе, по сторонам которого расположены два небольших крестика. По кругу надпись: ΚΕΡΟ...ΤΩСΩΔΧΛ' — Κ(ύρι)ε βο(ή)θει τῷ σῷ δούλ(ῳ).

Оборотная сторона. Четырехстрочная надпись:

ΤΖΔΛ	Τζούλ-
ΑΡСΠΑΘ	α βασιλικῷ) σπαθ-
ΑΡΗΧΧΡ	αρήψ Χρ-
ΕСΩΝΟ.	εσῶνο[ς]

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Τζούλα βασιλικῷ σπαθαρίῳ Χερσῶνος — «Господи, помоги твоему рабу Цуле, императорскому спафарию Херсона».

По типологическим признакам Г. Шлюмберже датировал ее XI в.¹⁰ Из других печатей, обнаруженных в собраниях Эрмитажа, Исторического и Херсонесского музеев, удалось прочесть пока три.

⁵ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). МИА, № 17, 1950, стр. 16.

⁶ А. Л. Якобсон. К изучению позднесредневекового Херсонеса. Херсонесский сборник, вып. V, 1959, стр. 230.

⁷ Отчеты Одесского общества истории древностей за 1883—1884 гг., стр. 20—21 и титульный лист.

⁸ И. И. Толстой. О византийских печатях Херсонской фемы. Зап. Русского археологического общ., т. II, СПб., 1887, стр. 28—44.

⁹ В. Юргевич. 1) Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 г. Зап. Одесского общества истории древностей, т. XIV, 1886, стр. 5—10; 2) Свинцовые печати, хранящиеся в музее. Там же, т. XV, 1889, стр. 41—43.

¹⁰ G. Schlumberger. Sigillographie de l'Empire byzantine, Paris, 1884, p. 238, N 8.

1. Государственный Исторический музей, № 159 (рис. 1).

Лицевая сторона. Погрудное изображение св. Георгия, справа остатки надписи: . . ΓΓ / Ο.

Оборотная сторона. Пятистрочная надпись:

+ΓΕΩ	+ Γεω-
ΓΑΣΠΑ[Θ]	[ρ]γ(ίου) (πρωτο)επαθ(αρίου)
·(Η)ΤΖ[Χ].Α	<τοῦ> Τζ[ούλ]α
·(ΗΠ)Ο[С]	<τοῦ> <Π>οσ-
ΦΟΡ	φόρ(ου)

Γεωργίου πρωτοεπαθαρίου τοῦ Τζούλα τοῦ Βοσπόρου — «... Георгия Цулы, протоспафария Босфора».

Диам. 21 мм. Печать очень плохой сохранности. Создается впечатление, что она была дважды оттиснута (например, в последней строчке после Р следует, как кажется, его повторение), поэтому чтение ее про-

Рис. 1.

блематично. Если во второй строке последняя буква, след которой с трудом просматривается, Θ , то на следующей строке буква, которую мы принимаем за лигатуру $\sigma\upsilon$ в артикле $\tau\omicron\upsilon$, дает указание на родительный падеж трех первых имен существительных, подразумевая зависимость от слова *σφραγίς*. Если же последняя буква второй строки — Θ , то повторение альфы (Λ), то первая следующей — Θ . В этом случае может стоять родительный (при слове *σφραγίς*) или дательный падеж (при подразумеваемой формуле призыва к божьей помощи).

2. Херсонесский археологический музей, № 9244 (рис. 2).

Лицевая сторона. Изображение птицы, повернутой вправо, с веткой в клюве.

Оборотная сторона. Четырехстрочная надпись, но первая строка не поместилась на печати, видны лишь концы двух букв:

ΦΥΛΑΚ	φυλάκ-
ΩΤΟΥΤΖ	ω τοῦ Τζ-
ΟΥΛΑ	ούλα.

... φυλάκω τοῦ Τζούλα — «... филаксу Цуле».

Диам. 16 мм, найдена в Херсонесе.

Из описанных выше моллидовулов печать с птицей представляет на первый взгляд наибольшее трудности для датировки. Как отмечает Г. Шлюмберже, изображение птицы или животного помещалось на сфрагических памятниках, принадлежавших лицам не византийского происхождения или чиновникам из департамента «варваров». Аналогией нашей печати может быть именно тот экземпляр, который автор византийской сигиллографии оставил недатированным.¹¹

Надпись оборотной стороны состоит всего из двух слов, но они содержат, на наш взгляд, достаточно информации, чтобы датировать печать самым концом X—началом XI в. Дательный падеж, в котором стоит первое читаемое слово, указывает на то, что это слово заключает в себе наименование должности или титула владельца печати. Однако слово

Рис. 2.

φύλαξ без дополнительных определений, самостоятельно в качестве термина не употребляется,¹² но встречается много названий должностей, в которых оно является одним из компонентов: стратиотофилакс, тагматофилакс, кастрофилакс, хартофилакс, скейафилакс.¹³ Как видно из перечисления, часть терминов относится к церковным должностям, часть — к военным. Поскольку на исследуемой печати нет никаких христианских символов, невозможно предположить, чтобы ее владелец имел какое бы то ни было отношение к клирикам. С другой стороны, все известные печати с именем Дулы принадлежат военным чинам. Помещение птицы на печати подтверждает принадлежность владельца к числу воинов-иноземцев. Поэтому можно с уверенностью сказать, что легенда содержала наименование должности, воинского звания, в котором составным вторым элементом было слово φύλαξ. Важно отметить, что все воинские звания, включающие слово φύλαξ, встречаются в письменных источниках с XI в., а печати с подобными словами датируются издателями X—XI вв.¹⁴ Поскольку существование византийского чиновника-хазарина до последней четверти X в., по-видимому, исключается из-за враждебных отношений империи с каганатом, нижней границей печати можно считать конец X в.

Сопоставление величины штампа, букв и промежутков между строками показывает, что, помимо существующих, на печати могла быть только одна верхняя строчка. Она должна быть занята первой половиной слова-должности, т. е. для имени не остается места. Таким образом, как и владелец печати, опубликованной Г. Шлюмберже, владелец печати с птицей носил только хазарское имя Дула. Отсутствие христианской симво-

¹¹ Там же, стр. 447, 27, № 1.

¹² Встречающееся у Михаила Дуки выражение φύλαξ τοῦ κάστρου равнозначно *кастроφύλαξ* (Michael Ducas. *Historia*, ed. Bonn, p. 85). Подтверждает высказанное правило и употребление слова φύλαξ на печатях: V. Laurent. *Documents de la sigillographie byzantine. La collection d'Orghidan*. Paris, 1952, p. 143, N 26; G. Schlumberger. *Sigillographie*, p. 382.

¹³ G. Schlumberger. *Sigillographie*, p. 182, 327, 367, 369, 382—383; Arethusa, fasc. 16, 1927, p. 132.

¹⁴ Du Cange. *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*, t. 1, p. 603; G. Schlumberger. *Sigillographie*, p. 327, 367, 369.

лики позволяет считать данную печать наиболее ранней из всех печатей с именем Цулы.

На печати Георгия Цулы с изображением св. Георгия наибольшие трудности представляет толкование последнего слова. Печать очень плохой сохранности, однако буквы Ο, Φ, Ο, Ρ (ο, φρη) видны хорошо, σ просматривается с трудом. Начальная буква слова заплыла, нижний правый конец ее утрачен. Она может быть прочитана как R (ρ), но скорее как Π (π). Из двух первых букв предпоследней строки первая осталась за полем, вторая оттиснута нечетко, но кажется, что это лигатура ου, т. е. артикль τοῦ. Поскольку строкой выше стоит родовое имя, на последних двух, на наш взгляд, следует видеть географическое название. Хотя написание Боспора как Посфор нам неизвестно, мы решаемся видеть в легенде печати указание на этот город Хазарии. Основанием служит то обстоятельство, что среди печатей с именем Цулы нет ни одной, где была бы совершенно правильная надпись. Так, на печати Цулы, опубликованной Г. Шлюмберже, вторая буква в имени записана не Z, а ζ, в слове Херсон переставлены буквы: Χρεζων. На печати стратига Георгия Цулы всюду вместо омеги стоит омикрон, а в начале легенды нет традиционного обращения к богу.

Итак, в нашем распоряжении оказываются печати кастрофилакса (?) Цулы, человека варварского происхождения, ничем не показывающего своей принадлежности к христианской религии и не имеющего никаких византийских титулов; спафария Цулы, хотя и не имеющего еще христианского имени, но на печати которого помещен христианский религиозный символ — крест; и две печати Георгия Цулы, носящего византийский титул протоспафария.

Нельзя утверждать, что две первые печати принадлежат тому же лицу, что и печати Георгия Цулы. Вполне возможно, что Георгий Цула был потомком хазарина Цулы, поступившего на византийскую службу, так же как и еще один Цула — Фотий Цула, печать которого хранится в ГИМе (№ 128).¹⁵ Важно, во-первых, что Георгий Цула был местного, херсонского происхождения и, во-вторых, что военачальник местного, херсонского происхождения стал в какой-то момент стратигом города. Как отмечал Константин Порфирородный, со времени императора Феофила стратиги Херсона присылались из Константинополя. Указывая на стремление херсонцев к независимости, Константин подчеркивал обязательность этих назначений.¹⁶ Появление стратига из местных — аномалия, которая могла возникнуть при чрезвычайных обстоятельствах. На них указывает еще одна печать — протевона Херсона Михаила. Она была издана И. И. Толстым, хранится в настоящее время в Эрмитаже (М-11906).

Лицевая сторона. Шестиконечный крест на голгофе, по кругу надпись: ΚΕΡΟ... Κ(ύρι)ε βο[λήθει τῷ σῶ σῶ δούλω].

Оборотная сторона. Пятистрочная надпись:

+ ΜΙΧΑΗ	Μιχαή-
ΛΡΣΠΑΘΣΕ	λ β(ασιλικῶ) σπαθ(αρίω) (καί) ἐ-
ΠΙΤΩΝΟΙΚ'	πὶ τῶν οἰκ(ειακῶν)
[S]ΠΡΟΤΕΥ[ω]	(καί) προτεύ[ο](ντι)
[X].PCON	[Χε]ρσόν[ος]

¹⁵ По характеру шрифта печать может быть датирована X—XI вв. На важную роль рода Цул и продолжительность его существования в Крыму указывает найденная на Мангупе надпись 1503 г. с упоминанием Цулы.

¹⁶ Constantinae Porphyrogenitus De administrando imperio, cap. 42.

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Μιχαήλ βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν καὶ πρωτεύοντι Χερσῶνος — «Господи, помоги твоему рабу Михаилу, императорскому спафарию, ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν и протевону Херсона».

Печать плохой сохранности, диам. 23 мм. X—XI вв.

В течение полутора веков существования фемы в Херсоне только четыре чиновника имели право ставить печати: стратиг, коммеркиарий, протонотарий и хартуларий.¹⁷ Печать протевона — главы самоуправления — такая же аномалия, как появление в качестве стратига Херсона местного хазарина Георгия Цулы.

В этой связи хочется обратить внимание на печать Цулы спафария: титул стоит здесь в необычной связи с названием города. Содержание слова «спафарий» в Византии менялось в течение веков. Первоначально спафариями называли телохранителей и солдат частного войска. В VIII в. существовала школа спафариев — телохранителей императора. Но уже тогда слово «спафарий» стало получать и другое значение — одного из высоких придворных титулов для военных чинов. Однако в течение X в. этот титул обесценивался, его стали носить люди самых различных должностей и даже лица, не имевшие отношения к государственной административной системе. Имелось ли у слова «спафарий» в XI в. какое-нибудь другое значение, кроме титула, неизвестно.¹⁸

Печати спафариев встречаются очень часто. Известны печати просто спафариев, печати императорских спафариев,¹⁹ но если на печати стоит географическое название, то в легенде рядом с титулом «спафарий» обязательно присутствует должность или звание чиновника. До сих пор не издано печати, на которой вслед за титулом шло бы географическое название.²⁰ Боспорская печать протоспафария Георгия Цулы и моливдовул спафария Цулы — исключение. Возможно, что на них из-за неопытности резчика матриц пропущена должность. Такое предположение кажется вероятным, так как все печати с именем Цул, как уже было сказано, показывают неумелость в исполнении легенды. Однако можно сделать и другое допущение: спафарий Херсона — представитель «частного войска», гарнизона Херсона, набиравшегося городом, а не императорским стратигом. Наличие хазарина во главе городского гарнизона, существование его печати и печати главы муниципалитета одновременно (тогда как в другое время печатей этих должностных лиц не встречается) усиливают такую возможность.

Сопоставляя описанные выше печати Цул и протевона с печатями фемы, можно констатировать, что в начале XI в. произошла смена управления городом, власть попала в руки жителей Херсона. Нельзя думать, чтобы такая смена произошла с согласия Константинополя, тем более что она была непродолжительна; надпись Льва Алиата и печати катепана и дуки Херсона²¹ свидетельствуют о возвращении города под управление центрального правительства не позднее середины XI в.

Трудно предполагать, был ли Георгий Цула поставлен стратигом восставшими или он сам явился одним из инициаторов движения, но печати

¹⁷ Автор основывает этот вывод на изучении печатей Херсонской фемы, как опубликованных, так и хранящихся в различных музеях СССР.

¹⁸ R. Guillard. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantine: le protospathère. Byzantion, XXV—XXVII, p. 649—650; Pauly—Wissowa. Real-Encyclopedie. p. 1546.

¹⁹ G. Schlumberger. Sigillographie, p. 592, N 12; p. 593, N 16; p. 589—592.

²⁰ В Эрмитажном собрании хранится печать, на которой вслед за титулом «спафарий» следует, возможно, географическое название. Однако плохая сохранность печати не дает бесспорного чтения.

²¹ Неопубликованные печати из собраний Эрмитажа (М-6263), Херсонесского музея (№ 6621) и частной коллекции Н. Н. Грандмезона.

показывают с несомненностью правильность гипотезы Е. Ч. Скржинской и М. И. Артамонова об обстоятельствах, при которых Георгий Цула появился в качестве стратига Херсона.

Молидвул Георгия Цулы с упоминанием Боспора объясняет, почему флот под командованием Монга был послан в Хазарию, а не в Херсон: в момент высылки экспедиции Цулы уже не было в Херсоне, он оказался правителем другого города — Боспора. Испугались ли херсонесцы хазарского засилия и сами избавились от своего военачальника или он был изгнан вновь прибывшим из Константинополя стратигом, можно только гадать и ожидать новых находок, которые осветят и эту страницу в истории города.

I. Sokolova

LES SCEAUX DE GEORGE TZOULA ET LES ÉVÉNEMENTS DE 1016 EN CHERSON

L'article renferme la publication de deux sceaux inédits avec le nom Tzoula et la description des trois sceaux chersonnés, qui misent en jour par G. Schlumberger, I. Tolstoï et V. Iurguevič.

L'auteur croit que Tzoula, les possesseurs des sceaux, ont été les chefs de l'armée et ont été en service de Cherson.

Les sceaux de George Tzoula, stratège de Cherson, et de Michel, proteus de Cherson, prouvent qu'au début du XIe siècle l'administration de Cherson se trouvait dans les mains des citoyens.

Il est difficile décider si George Tzoula a été posé en stratège par citoyens après l'insurrection, ou s'il a été un de celles qui en a pris l'initiative. Nous ne savons pas non plus, quelle était la cause qui a forcé George Tzoula quitter Cherson. Mais le molibdobulle qui porte le nom de Bospore, explique bien le texte de Cedrenus, qui communique de l'expédition du flotte byzantin en Chosarie contre George Tzoula.
